

Радченко
Николай и Сергей

1985

«Труд»

24 АПР 1985,

ЭСТРАДА

УСПЕХ НА ДВОИХ

Профессия Николая и Сергея Радченко — артисты эстрады. А вот уточнить их амплуа трудновато. Они поют, танцуют, играют на гитаре, рояле, флейте, бандуре, балалайке... И еще читают стихи, рассказывают смешные истории, показывают скетчи и сценические миниатюры... В общем, вдвоем могут составить программу целого эстрадного концерта. Но особенность этого нового эстрадного дуэта не только в том, что Николай и Сергей Радченко — на все руки мастера. Они — братья-близнецы.

С самого начала необычные внешние данные сослужили добрую службу и им, и режиссерам, с которыми они работали. В Киевском институте театра и кино, где учились Николай и Сергей, был поставлен спектакль «Укрощение строптивой». Спектакль был построен на оструйной режиссерской находке: роль Петручу исполнили два актера — Сергей и Николай Радченко. Они играли, так сказать, разные ипостаси противоречивого шекспировского героя. Петручко романтически влюбленный, нежно вздыхающий, поклоняющийся своей dame — это был Сергей. Петручко-грубянин, бесцеремонный и напористый покоритель — то был Николай. (Но, честное слово, актер нисколько не напоминает своего героя.) Да, находка оказалась весьма удачной, но может быть, и не было бы ее, не окажись «под рукой» режиссера В. Витера таких вот внешне одинаковых и равнодаренных артистов.

А в жизни их несхожесть — в темпераменте, в манере поведения: Сергей — быстрый, импульсивный, разговорчивый, Николай — спокойный, молчаливый. Но когда они говорят о своей работе, о театре, об эстраде — то есть о том, что их кровно касается, эта разница исчезает. Оба оживляются, оба говорят с одинаковым жаром. Ибо взгляды их на искусство, на свои творческие задачи — совпадают. Потому я и не буду, продолжая рассказ о молодых артистах, уточнять, что именно сказал, решил, предпринял Николай, а что — Сергей. Все, что они искали, находили, выносили на суд зрителей — их общее.

Когда они учились на четвертом курсе, в Киеве гастролировал Государственный театр миниатюр под управлением Аркадия Райкина. Коля и Сережа решили показать прославленному артисту все, что умеют. Вдруг повезет, и Аркадий Исаакович возьмет их в труппу? Учились они на драматических актеров, но все разнообразные их таланты как раз и могли бы проявиться в таком театре. Вот и появились в кабинете художественного руководителя Театра миниатюр двое молодых людей, похожих друг на друга, как две капли воды. Высокие, плечистые, серьезные, смущенные.

Как в русских народных сказках, последовал вопрос: «А что вы умеете делать?» (Это Райкин спросил.) Ну они и показали — все, что умеют.

— Вы настоящие, вполне сложившиеся артисты, — сказал Аркадий Исаакович.

Так братья Радченко стали артистами Ленинградского театра миниатюр. Спектакли этого театра состояли из разных новелл. Николай и Сергей заполнили десятиминутные паузы между ними — пели, аккомпанируя себе на гитаре. В то время в театре работал Александр Дольский. Прекрасный певец, композитор, поэт, гитарист, он многое научил своих молодых коллег братьев Радченко. Их владение гитарой, любовь к поэзии, умение видеть ее в музыкальных

образах — это школа Дольского. И песни его они включили в свой репертуар, но нашли свои краски — такие, которые могут передать два голоса, две гитары.

Когда их призвали в армию, то в армейской самодеятельности поняли: не только интермеди им по плечу, могут выдержать и целое отделение. Конечно, зрителями были их товарищи, а они всегда снисходительны и щедры на аплодисменты. Но сами артисты были к себе предельно требовательны и беспощадно отказывались от того, что неплохо в капустнике, но жалковато для большой сцены. Ну вот от такого, например: «Познакомился я с Таней, был в нее влюблен. Я назначил ей свидание, а встретился он». Кстати, в жизни у братьев таких ситуаций не бывает. Не эксплуатируют они свое редкостное внешнее сходство. Экзамены друг за друга не сдавали, тем более что учились на разных потоках и, слава богу, оба учились хорошо, так что не было нужды вводить в заблуждение преподавателей... А на сцене их сходство — конечно же, очень яркая дополнительная краска в рисунке номера. Ладные, в белых костюмах, во всех движениях синхронность — хорошо смотрятся! Но, естественно, для настоящего, недешевого успеха этого мало. Когда братья работали в театре, Аркадий Исаакович Райкин учил их в каждом номере прежде всего искать мысль. И только ради нее, этой мысли — петь, плясать, смешить зрителей.

Дипломантами шестого Всесоюзного конкурса артистов эстрады они стали потому, что твердо усвоили этот урок. Их конкурсный номер назывался «Скоморохи». Забавный, яркий, с лихими песнями и плясками. Но во все это молодые артисты сумели вложить серьезные размышления, которые были близки им самим, а забавное поднять до острой сатиры.

Им везло с учительями, везло и на встречи с талантливыми и отзывчивыми людьми. Ведь не секрет — бывает так: и способны молодые актеры, и умеют многое, а не замечают их. Братья Радченко заметили, запомнили и рекомендовали на эстраду Иосиф Кобзон. Но, став эстрадными артистами, они по сути снова оказались студентами. В мастерской эстрадного искусства Ростоконцерта Л. С. Масловым помогал им из всего, что они умеют, делать законченные номера, в которых был и общий стержень, и «изюминка». А это для многих молодых артистов эстрады проблема: вроде бы многое умеют, а конкретно — ничего, номера у них нет...

Все мы знаем прекрасную пьесу Раису Мухаметшину. Но не все знают ее как режиссера и педагога. Она до филигранности оттачивала номера Николая и Сергея Радченко и, как они говорят, спуску им не давала.

Танцы им ставил Юрий Гусаков, вокалу обучала Гелена Великова.

Всесоюзную известность им принесла, пожалуй, телевизионная передача «С песней по жизни», в которой они исполнили песни Н. Богословского, М. Таривердиева, Н. Цветкова. Но по настоящему индивидуальность, артистическое кредо братьев Николая и Сергея Радченко проявили их недавно подготовленный номер «Толстый и тонкий».

Они выходят на сцену в масках, которые делают их совершенно неузнаваемыми, и играют людей, испытывающих друг к другу яростную враждебность. Они претираются, ссорятся, даже дерутся — так, что маски с их лиц неожиданно спадают. И с удивлением эти люди обнаруживают, что их лица одинаковы. Но это внешний прием, и вот в чем его смысл: самых разных людей все-таки многое сближает, и они вполне могут жить в мире. Вот здесь-то, как ни где, и пригодилось сходство молодых артистов. Не для розыгрыша, не для забавы используют его братья Радченко, а для того, чтобы донести до зрителей умную и благородную мысль. В такой сценически яркой форме, с таким эффектом обычный эстрадный дуэт этого бы сделать не смог.

Братья Радченко: «Этот номер выражает нашу жизненную позицию. Нашу тему в искусстве. Люди могут не нравиться друг другу, но всегда могут и должны найти общий язык. Мы давно мечтали именно о таком номере, и это знал его автор, писатель-сатирик Семен Каминский. Так что мы, автор и исполнители, счастливо нашли друг друга».

Один из принципов существования любого эстрадного дуэта — умение партнеров подавлять свое самолюбие, уступать другому. Не хочу казаться пессимистичной, но сам по себе напрашивается вопрос: как сложится будущее этих артистов? Ведь очень многие дуэты распадаются — именно оттого, что индивидуальность каждого артиста в конце концов требует своего проявления. Пока братья Радченко молоды, необычное сходство прибавляет им шарма, ну, а взрослым, зрелым артистам...

— А мы оптимисты, — так ответили Николай и Сергей. — Мы работаем вместе — этим и интересны зрителям. И мы чувствуем, чем же мы интересны, это и помогает нам бороться со своим самолюбием. Индивидуальность каждого из нас — это индивидуальность наша общая. И дружить мы хотим долго.

В их ближайших планах — театрализованный концерт. Почти спектакль. Пока что рано говорить, каким он будет. Пожелаем молодым артистам оправдать надежды зрителей — наши с вами надежды.

Е. БЕЛОСТОЦКАЯ